

Обучение магии. Симон Маг и Дух

Атилио Мастрочинкве
Университет Вероны
attilio.mastrocinque@univr.it

1. Профессия мага

Связь профессии мага в отношении образования, продвижения, поиска клиентов, ограничений, связей с повседневной религией и др. практически не изучена. На самом деле всякое магическое искусство было связано с определенной религиозной традицией, и магия никогда не была отделена или противопоставлена религии.¹ Даже алхимия – так называемая наука о природе – была тесно связана с языческими богами, особенно богами римского Египта. Мы рассмотрим проблему возможного слияния и взаимопроникновения религиозных течений при практике магии, например влияние одной религии на другую среди магов.

Крепчайшая основа любой религии заключается в наличии чудес и правдивых пророчеств. Божество (пусть даже только в прошлом) преподнесшее блага неожиданным или даже чудесным способом и изрекшее пророчества, в дальнейшем подтвердившиеся как благостные и полезные обществу, становилось достойным почитания и поклонения. Но бывало, что чудеса и пророчества были подменены магией, обманом и уловками. Нам может быть известно о таких случаях по свидетельствам неверующих – например, критиков христианства, борющихся против язычества, или эпикурейцев, противников обманчивой веры. Исключительный пример такого обмана, описанный Лукианом Самосатским – Александр Пафлагонский, Лжепророк. В труде Лукиана наглядно показано, как ученик мага может стать основателем и лидером сильного культа (Гликона).

Лукиан пишет:

«Александр был избран его любовником, обманщиком, сулящим магические заклинания, привороты в любовных делах, заговоры от врагов, поиск сокрытых кладов и наследств».

Александр использовал свои знания магических фокусов и уловок и даже расширил эти знания, устраивая церемонии в своём новообразовавшемся культе. То же самое говорится и о Симоне Маге, который «ранее занимался магией в городе²», т.е. в Самарии, до своего знакомства с Филиппом, Петром и Иоанном.

Маги греко-римского общества были сведущи и в теологии, и магических искусствах. У истоков многих магических формул на папирусе и некоторых магических гемм стоят утончённые спекуляции на тему религии. Еврейские, египетские и греческие религии порой сочетались в причудливых формах для того, чтобы воплотить новых богов, например львиноголового бога, змееного петуха и других смешанных божеств, чьи имена были найдены в магических молитвах и гимнах. Зачастую границы между религиями были размыты, а ритуалы подвергались взаимному влиянию культов или других религий. Это случалось как в общественных, так и частных культах и для магии не было чем-то особенным. Однако частные маги чаще, чем религиозные волхвы были вынуждены прибегать к уловкам и трюкам во время ритуалов, т.к. клиенты за это платили и ожидали быстрых результатов. Некоторые заклинания, особенно на табличках с проклятиями, призывают богов и духов действовать немедленно при помощи слов: ἦδη ἦδη ἦδη, ταχύ ταχύ ταχύ. Клиент, заплатив частному магу, ожидал немедленно увидеть результат его работы³, а в сфере общественной религии не ожидалась такая быстрота или поразительная глубина божественного вмешательства, т.к. общество могло терпеливо ждать благ от богов, прежде чем сменить пантеон. Широкое использование уловок объясняет повторяющиеся выпады христианских авторов против языческих богов и магических дарований⁴, ведь их результаты должны быть эфемерными по сравнению с долгодействующими христианскими чудесами.

Маги-профессионалы прибегали к хитростям, описанным Лукианом в тексте о Лжепророке и Ипполитом в его труде против «еретиков»⁵. Уловки служили всевозможным магам и жрецам независимо от их религии. По этой причине происходила циркуляция не только доктрин и спекуляций от одного религиозного течения к другому, но и трюки легко копировались. В частной магической практике, при наличии учеников и помощников, это было даже необходимо.

С другой стороны, в магических рецептах, найденных на свитках папируса, описание трюков зачастую отсутствовало, т.к. их исполняли в погоне за быстрым результатом без опаски быть обманутым. Рецепты были для клиентов, трюки и уловки – для магов и учеников.

2. От наследственных прорицателей к инициациям

Передача магических знаний от мага к ученику происходила тремя способами: 1) магическому искусству можно было научиться самостоятельно через руководство, например, по книге заклинаний, или даже отдельной формуле; 2) хитростям, заклинаниям, догматам и ритуалам можно было научиться у эксперта магии; 3) магом можно было стать, пройдя инициацию под началом опытного практика или лидера религиозного общества. В магических свитках часто говорится об инициациях, и маги третьего типа могли, пожалуй, презентовать себя как сверх-людей и божественных созданий после своей инициации.

В древней и классической античности те же ритуалы, что проводились магами Римской Империи, приписывались отдельным родам прорицателей и жрецов. Например, на Сицилии были Джалеоты из Иблы, Селлои из Додоны, Меламподиды из Арголиды, Бранкидеи из Милета, Телмессеи из Карики, а также семьи гаруспиков в Этрурии и семьи магов из Персии. В каждом роду или группе семей существовал предок, имевший прямой контакт с богом, ставший прорицателем или провидцем, и чей дар стал передаваться из поколения в поколение. Например, Заратуштра встретил Ахура-Мазду, а Брангос был заботливо возвращен Аполлоном.

Во времена Римской Империи эти рода остались в прошлом, не стало ни Меламподидов, ни Бранкидеев. В отличие от родов гаруспиков, теперь предполагалось, что магические умения будут передаваться посредством инициации, схожей с той, что прошёл легендарный предок древнего рода прорицателей, впервые получивший дар. Особый ритуал инициации мог наделить той же силой, которой обладал древний провидец. В архаичный период Магом мог стать член семьи Магов, но во времена Империи, стать Магом или прорицателем стало возможным через инициацию, в то время как все магические атрибуты, уловки и хитрости будут предоставлены и показаны новичку экспертами и профессионалами.

В данной статье мы примем во внимание странный феномен: инициацию, наделяющую сверхчеловеческими возможностями, и переход этих инициаций из одного религиозного течения в другое. Так как такая инициация позволяла заменить наследственный дар личным приобретением супер-силы, мастерство могло свободно передаваться от одного инициата другому, и даже из одной религии в другую. В последнем случае переход также породил новые ритуалы и догматы, которые порой противоречили сами себе, т.к. религии нередко бывали враждебны по отношению друг к другу. Копирование ритуалов приводило к зависти, вражде, необходимости обвинить авторов в плагиате. Христианские полемисты приводят наглядные примеры, среди которых особенно выделяется история Симона Мага.

3. Змеиное жертвоприношение

Здесь мы поговорим об исследовании Томасом Галоппенем⁶ отрывка из *Orphic Lapidary* (орфическая поэма «О камнях»). Вероятно, этот текст был составлен в первой половине II века⁷, и, несмотря на название, не содержит ничего особенно орфического, однако может рассматриваться как наиболее полная книга о магии времён Римской Империи. В тексте отражено влияние греческой и гомеровской культуры, а в строках 699-744 содержит необычное заклинание, наделяющее способностью понимать животных. Рецепт, в котором описывается ритуал, совершаемый перед несколькими алтарями, предназначался

Гелену, прорицателю и сыну царя Трои. После возлияний и пения гимнов в честь Земли и Солнца надлежит камень *liparaios* (т.е. «камень с Липарских островов»), а точнее «блестящий, жирный <liparòs> камень»⁸ сжечь на алтаре — его приятный дым выманит змей из их логова. Затем трое юношей, вооруженных мечами, должны взять пятнистую змею, что пригрелась у алтаря, и иссечь её на части: по три каждому юноше; таким образом, три части относятся к Солнцу, три — к Земле, и три — к пророчеству. Змеиное мясо готовят в котле с добавлением оливкового масла, вина, соли, чёрного перца. Одновременно с этим поют мистические песни богам, используя их тайные имена, а Мегеру проклинают, пока боги не пошлют на кусочки мяса божественный ветер. Участники ритуала поедают мясо, надевают венки из оливковых веток и возвращаются домой.

Проведя этот ритуал, участники смогут понимать язык птиц и других животных. Как замечает Галоппен⁹, вышеописанное напоминает легенду о Тиресии. Однажды он наткнулся на двух совокупающихся змей, ударил их палкой, за что Гера покарала его, превратив в женщину. В другой традиции говорится, что он увидел не змей, а купающуюся Афину, за что был ослеплён, но вместе с тем стал прорицателем и обрел дар понимать животных¹⁰. Его дочь, Манто, тоже была провидицей. Считалось, что другие провидцы древности понимали голоса животных, а особенно пророческих рептилий.

Абсолютно греческая история и ритуал, описанные в орфической книге, во многом схожи с ритуалами, характерными для самых разных религий. Хотелось бы подчеркнуть те детали истории, что схожи с ритуалами определённых христианских традиций¹¹.

4. Божественная Пневма и гностицизм

В следующем предложении содержится подсказка: «ἐς δ' ἄρα τοῦς γε πνεῦμα διίτετὲς ἔνδον ἄγειν ἱεράς ἐπὶ μοίρας». Этот ветер, как видно по наречию ἔνδον («внутри»), вошел в комнату, но более вероятно, что наречие относится к мясу: «*рнеита* вошла в мясо»¹². Прилагательное διίτετὲς тоже двусмысленно, т.к.

означает одновременно и «божественный» и «ниспосланный Зевсом»¹³. Если верить последнему переводу, нужно вспомнить, что по учению стойков Зевс был вселенским духом, *пневмой*, что оживляет всё вокруг¹⁴.

Мы можем представить, как несколько адептов молятся во время пиршества, ожидая, что божественный ветер достигнет священного мяса, чтобы они могли его вкусить. Примерно это же описывают Отцы Церкви в отрывках, посвящённых обвинению Симона Мага в основании гностической ереси. В апокрифических *Деяниях Петра*¹⁵ говорится, что Симон принимал участие в пиршествах (*triklinoi*) и уверял собравшихся, что на них дуют божественные ветры. Возможно, что ветры (*pneuma* означает и «дух» и «ветер») действительно дули, а верующие считали эти ветры ничем иным, как Святым Духом (*Hagion Pneuma*). Во время таких пиршеств Симон излечивал слепых и хромых, но после их болезни возвращались.

Некоторые видные религиозные лидеры прибегали на пирах к тем же уловкам. Иринея Лионский¹⁶ первым говорит о жизни и учении Марка, гностического волхва, последователя Валентина, лидера секты Маркосиан, и сообщает, что того часто приглашали на обеды, во время которых тот притворялся, что передаёт своим последователям склонность к прорицанию. Иринея говорит, что этот двуличный лжец однажды соблазнил жену хозяина¹⁷. Можем предположить, что Марк был частым гостем на обедах, или даже жил в домах своих благодетелей и учеников. Ипполит¹⁸ говорит, что Марк часто произносил молитвы над чашей и мог сообщать жидкости в своей чаше красный или даже кровавый цвет, из чего следует, что он, скорее всего, разыгрывал нечто во время обедов.

Пирь Марка являлись по сути формой евхаристического обеда, на котором необходимо наличие священной крови. С другой стороны, в орфической книге говорится о «кровоавом» котле (*αιματοέσσας*), т. е. Наполненном кровавым мясом (v. 716).

Чудесный дух, вошедший в обеденный зал, схож со Святым Духом, описанным в *Деяниях Апостолов*:

«При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать¹⁹».

Иисус также передавал свой дух ученикам через своё дыхание²⁰. Можем привести другое сравнение, на этот раз с евхаристической церемонией гностической секты Офитов, как описал её Епифаний:

«Они кормят естественного змея, которого держат в каком-то ящике, а ко времени своих пещерных таинств его приносят и, плотно уложив трапезу хлебами, вызывают сего самого змея. По отверстию норы змей выходит. И вышедший таким образом змей, по своей мудрости и по своему лукавству уже зная их глупость, вползает на стол и извивается между хлебами. И это, по словам офитов, есть совершенная жертва. Посему, как я слышал от одного человека, не только они преломляют хлебы, вокруг которых обвивался этот самый змей, и раздают принимающим, но ещё каждый лобзает змея устами, причём или волшебным каким-либо заклинанием змей бывает укрощён, или другим действием диавольским, к обману их, это животное обращается в ручное. Сему змею они поклоняются и посвящают евхаристию, совершившуюся вследствие обвития вокруг неё змея, а потом возносят хвалебную песнь, как говорят, через него вышнему Отцу и таким образом заканчивают свои таинства²¹». (перевод Р. Хазарзара)

Обращение к змею очень схоже с орфическим ритуалом, и возможно, мы имеем дело с родственными ритуалами. Помимо этого мы помним, что по орфической книге *Orphei lithika kerygmata*, глава 23, *liparaios lithos* (либо камень с Липарских островов, либо стеатит – мыльный камень или жировик) использовался египтянами и вавилонянами в магической практике, в особенности для укрощения змей.

Существует важное археологическое свидетельство взаимопроникновения орфизма и гностицизма: знаменитая позднеантичная алебастровая чаша (рис. 1), хранящаяся в Швейцарии в частной коллекции²². На внешней поверхности изображена колоннада с четырьмя ветрами, под которой идёт орфическая надпись. Внутри центр чаши выполнен в виде свернувшейся в клубок змеи, от которой исходят лучи; вокруг змеи, напоминая спицы колеса, располагаются 16 обнажённых мужчин и женщин.

Рисунок 1

На внешней поверхности высечена следующая орфическая надпись:

«Услышь (ты, что вечно вращаешь) сияющую сферу далёкого движения (что обегает небесный вихрь)! Небеса и земля были одной формы; (первым был рождён он, Фанис, и назван Дионисом), поскольку он вращает бесконечный, возвышенный Олимп по кругу; сияющий Зевс, создатель вселенной».

В скобках добавлены слова, которых нет на чаше, однако они присутствуют в отрывках орфической поэмы, упоминаемой поздними авторами, особенно Макробием²³.

5. Благодарение после пророчества

Микела Заго в своей недавней работе (2009) концентрируется на особой молитве, описанной в папирусе Жана-Франсуа Мимо. Практикующий, не важно, в каком деле, ждет помощи от бога солнца и обращается к нему следующим образом:

«Прошу, владыка, прими мою просьбу, подношение тебе по твоему приказу. И дабы ты наделил меня знанием возлюбленных тобою вещей даже после великодушного воскрешения моего физического тела, я молю, господь, прими мою просьбу, мою мольбу, предшествующее заклинание, подношение моего выразительного духа²⁴».

В греческом тексте присутствует: τὴν ἀναφορὰν τοῦ πνεύματος τοῦ λεκτικῆς, т.е. «приношение» (точнее, «возвышение») духа, или говорящего ветра. Заго указывает на тождественную формулировку в VI гностическом кодексе Наг-Хаммади. В данном случае выражение используется в молитве, написанной сразу за Рассуждением о восьмёрке и девятке, и вероятно выступающей в качестве благодарения за полученные знания (в этом тексте выражение возникает в последней молитве). Ритуал из папируса Мимо завершается благодарением, начинающимся так: «Мы благодарим тебя каждой душой и сердцем, протянутыми к непроизносимому имени, почитаемому обращением „бог“ и благословляемое [обращением „отец“]...²⁵». Молитва после Рассуждения звучит похоже: «Мы благодарим Тебя! Каждая душа и сердце поднимаются к Тебе, непотревоженное имя, почитаемое под именем „Бог“ и прославляемое под именем „Отец“²⁶».

Языческая герметическая традиция имеет очевидные параллели с христианской, что особенно видно по *Анафоре* Ипполита в 4 главе *Апостольской Традиции*²⁷: «Поднимите свои сердца. / Мы поднимаем их к Господу. / Да возблагодарим Господа». После благодарения почитают памятью Тайную Вечерю и преподносят чашу и хлеб. После эвхаристии произносят молитву, прося о снисхождении Святого Духа:

«Молим тебя да ниспошли Святого Духа на подношения священной церкви; дабы ты, собрав их воедино, позволишь всем твоим святым, принимавшим участие, наполниться Духом Святым²⁸».

Эти христианские ритуалы и молитвы укоренены во многих христианских традициях, а также в Еврейской традиции благословения²⁹.

То, что называется *πνεῦμα λέκτικόν* приписывалась человеку, наделённому знанием языков; следовательно, он мог говорить правильно, и даже с богом. Эта *пневма* являлась талантом к пониманию и использованию разных языков, дарованным божественным Духом – Духом (*пневма*) Божьим.

Знаменитый отрывок, находящийся в двенадцатом магическом свитке папируса (*PGM XIII.80-87, 138-161, 591-601*), содержит гимн в честь бога солнца, чьи имена прописаны на разных языках: языке птиц, иероглифически, на еврейском, языке бабуинов, соколов и, наконец, иератически. Вероятно, автор данной магической формулы изображал, будто понимает голоса животных и говорит на языках других народов.

6. Переход ритуалов от культа к культу

Изучая обучение магов, мы встречаем, с одной стороны, информацию о простых женщинах, лечивших хвори животных при помощи серпа³⁰, продававших любовные заклинания³¹, творивших некоторые ритуалы на кладбищах³², а с другой стороны – имеем лидеров религиозных обществ (например, Александр Лжепророк). В трудах христианских ересиологов, таких как Иринея, Ипполита, Епифания, говорится о магах-основателях и лидерах гностических обществ. В таких случаях термин ересиологов «маг» был уничижительным, служащим для того, чтобы разграничить христианских католических лидеров и лидеров гностических течений. Наиболее умелые и обожаемые последователи лидеров культа становились их учениками. В некоторых случаях ученику требовалось обучиться магическим трюкам у мастера: например, вызывать порыв ветра в обеденном зале во время церемонии.

Описанный здесь случай показывает, что христианские церемонии (эвхаристия и сошествие Святого Духа) были известны посторонним, которые перенесли некоторые черты этих церемоний в другие религии. Благодаря *Деяниям Апостолов* известно о необычном нисхождении Святого Духа в виде ветра. В 8 главе рассказывается о Симоне, самаритянском маге, который вместе с остальными самаритянами принял христианство. Далее говорится:

«Находившиеся в Иерусалиме Апостолы, услышав, что Самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святаго. Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святаго. Симон же, увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святый, принес им деньги, говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святаго. Но Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги³³».

Отрывок из орфической поэмы свидетельствует о позднем изменении ритуала схождения Святого Духа, известного так же как София, «мудрость». Ритуал основывался на чуде сошествия Святого Духа (Пятидесятницы), а не на наложении рук. Использование христианами молитв благодарения в папирусе Мимо и VI гностическом кодексе Наг-Хаммади свидетельствуют о проникновении ритуалов одной религии в другую. Случай с Симоном ценен потому, что показывает, как некоторые христианские таинства перешли в гностицизм, а значит, Деяния Луки хранят историческую суть³⁴, т.к. нам известно о результате такого переноса христианского ритуала в другое религиозное течение, а также о высоком интересе к нисхождению божественного духа на членов культа, что наделяет их способностью понимать и говорить на языках, и о желании этому научиться. Зная о спорной историчности событий, описываемых в Деяниях, я могу добавить, что нужно относиться к этим событиям, как к

возможному или вероятному ходу переноса (схождения), хоть даже в Деяниях и говорится, что Пётр не одарил Симона умением наделять Святым Духом.

Комментарии:

1. Прежде всего я благодарю своего друга, Роя Котански, за его предложения и неоценимую помощь в написании данной статьи.

2. Деян. 8.4-24.

3. См. Франкфуртер (Frankfurter) (2002: 177-178): “в числе ‘динамики осведомленности о ритуалах’...стоит... проекция фигуры – пророк, последователь совершенно новой идеологии, в которой он сам является мастером – *thaumaturge extraordinaire*”.

4. См. Ремю (Remus) (1982); Ремю (1983); Галлагер (Gallagher) (1982); Хайнтц (1997).

5. См. Ганшинитц (Ganschienitz) (1913).

6. Галлоппен (Gallopain) (2016).

7 Аллю–Шам (Halleux-Schamp) (1985: 45-57).

8 См. Аллю–Шам (1985: 322, п. 5) пемза или обсидиан. В труде «*О камнях*» Теофраста, 14, говорится, что камень похож на пемзу. Такой же камень описывает Плиний, N.h. XXXVII.172, говоря, что тот привлекает животных. В *Orphei lithika kerygmata*, 23, сообщается, что камень происходит из Ассирии. Если толкование «жирный камень» верно, можно идентифицировать камень как стеатит, или жировик.

9. Галлоппен (2016: 146).

10. Библиотека Псевдо-Аполлодора III.6.7; согласно Каллимаху из Кирены, гимн V.123-124, он мог понимать, что сообщают птицы, через птичий полёт. О Тиресии см.: Бриссон (1976).

11. Аллю-Шам (1985: 324, п 3) выделяет сходство с христианской эвхаристией.

12. Как Аллю-Шам (1985: 121) предлагают в своем переводе.

13. Как Аллю-Шам (1985: 121) предлагают в своем переводе.

14. См. особенно Гимн Зевсу Клеанфа. См. Вербеке (Verbeke) (1945), гл. I.

15. 1.2, с.80 Липсиус-Боннет: Ἐν τρικλίνοις γὰρ ἐποίει πνεύματά τινα πρὸς αὐτοὺς εἰσάγεσθαι, φαινόμενα μόνον, οὐκ ὄν τα δὲ ἀληθῶς. См. Бреммер-Вееенстра (Bremmer-Veenstra) (изд. 2002: 64).
16. Ириней Лионский, *Против Ересей*, I.13.4.
17. Ириней Лионский, *Против Ересей*, I.13.5.
18. *Ref. omn. haer.* IX.39.2.
19. Деян. 2. В греческом тексте: ἤρξαντο λαλεῖν νέτεροις γλώσσαις καθὼς τὸ πνεῦμα ἐδίδου ἀποφθέγγεσθαι αὐτοῖς. Вербеке (1945).
20. Иоанн 20.22-23; см. Вайссенридер (Weissenrieder) (2014).
21. Епифаний, Рап. III.5. см. Огден (Ogden) (2013: 424-425).
22. Лтйзеганг (Leisegang) (1978); см. Касадио (Casadio) (1986). О раннем интересе евреев к орфизму, особенно в Египте, см. Холладэй (Holladay) (1996); см. также Касадио (1990).
23. I 18,12-15; 23,22; однако строчка 'Небеса и земля были одной формой' происходит из Еврипида, отр. 484. Наук = TGF V.1, p.533 ред. Каннихт. О тексте см. Лезеганг (1978: 194-215).
24. *Papyri Graecae Magicae* III, 582-588, перев. англ. W.C. Grese.
25. *Papyri Graecae Magicae* III, 591-593, перев. англ. W.C. Grese.
26. Перевод. Брашлер, Дирксе, and Перрот.
27. Ипполит Римский, *La tradition apostolique d'après les anciennes versions*, 2-е изд., ред. В. Botte, *Sources chrétiennes* 11 bis, Париж 1968.
28. Перевод. Scott Easton.
29. См. Гидетти (Guidetti) (1999).
30. Филострат, *Vita Apollonii* VI.11.
31. *Ammianus Marcellinus*, XXVIII.2.3; см. XXIX.2.3-4.
32. Iulian., *Misop.* 341 В. См. Айтрем (Eitrem) (1941), 64.
33. Деян. 8.14-20.
34. Библиография историчности этого отрывка Деяний многочисленна. См. Обзор Хаара (Haar) (2003: 11-22) [и Смит (Smith) (1996)]. Удивительно, сколько работ посвящено тому, чтобы показать или даже удостоверить, что Симон был либо магом, либо пророком и человеком божественным, будто это можно отнести к объективным заявлениям. Хайнтц (1997) и Тузлак (Tuzlak) (2002) разумно рассуждают о том, появился ли термин «маг» в

результате клеймения опасных недругов. Так как еврейских пророков и религиозных лидеров было немало, (о чём говорит Иосиф Флавий), Адольф фон-Гарнак (1905: 246, п.1) пишет следующее: «сама фигура Симона и доктрина, приписываемая ему... не только не являются невероятными, но и вписываются в религиозную обстановку, царящую в Самарии в то время» См. Бейшлаг (Beyschlag) (1974), часть. 8. Согласно Гункелю (Gunkel), Хиршу-Люипольду (Hirsch-Luipold) и Левисону (Levison) (2014), возможно, в период составления Нового завета, Плутарх вмешался в христианское понимание концепции вещего Святого Духа; на самом деле автор-язычник проявлял активный интерес к пророчествам, Дельфийским и Аполлоническим оракулам, а также философской, платонической связи с обретением божественного духа.

Перевод с английского выполнен Лихачёвой П.И.
по изданию: A. Mastrocinque, *Teaching Magic. Simon the Magus and the Spirit*, MAGIKÈ TÈCHNE. Formación y consideración social del mago en el Mundo Antiguo (Madrid, 2017) p. 65-74.